

- Айзен-кун, у нас гости, – рядом с новорожденным Богом появилась беловолосая девочка в лёгком платье идентичного цвета, постепенно принимающая свой оригинальный облик.

- Благодарю, Офис-тян, – ответил Айзен, покосившись на потрескавшиеся небеса, после чего перевёл взгляд на Михаила с другими лидерами фракций. – Пожалуй, пришло время рассказать причину моего появления здесь? Медуза-тян, будь добра, сними барьер с наших многоуважаемых лидеров.

От шеренги сидящих на коленях разумных отделилась девушка, снявшая маску и блеснувшая руническими кругами в глазах. Она взмахнула рукой и сеть барьеров с треском лопнула, словно надутые мыльные пузыри.

От группы существ отделилась золотая молния, появившаяся над головой улыбающегося Айзена, но удара не последовало. За спиной Михаила из серого тумана материализовался седой старичок в чёрном костюме дворецкого, с лёгкостью сдержавший удар архангела белоснежной тростью, созданной из кости.

- Прошу меня простить, Михаил, но я не могу позволить вам прикоснуться к нашему Богу, – шёпот дворецкого разнёсся над всем полем брани и пробрал до глубины души. – К сожалению, ваше время ещё не пришло, поэтому я не могу наказать вас. Но... вы уже наказали себя своими необдуманными действиями.

Михаил отскочил назад, хмуро взглянув на свои крылья, постепенно приобретающие чёрный окрас. Золотой нимб потрескался и осыпался золотистой пылью, подхваченной воздухом.

- Что ты такое? – казалось, что бывшему архангелу плевать на своё падение и потемневшие волосы. Сейчас больше всего на свете его беспокоило несколько вещей, включая ту лёгкость, с которой этот старик сдержал мощнейшую атаку архангела, способную уничтожить город.

- Меня зовут Смерть, – дворецкий медленно раскрыл тёмные глаза, улыбнувшись уголками губ, – Белый Всадник.

За спиной мужчины материализовался бледный костяной конь, заржавший потусторонним эхом, разошедшимся по пространству миров.

- Ты не можешь быть Смертью. Он разрушил её душу и запечатал осколки в дальних уголках подземного мира. Даже Он не мог вернуть всё назад, не говоря о самозванце за твоей спиной!

- Разве можно разрушить концепцию? – вслух удивился старик, погладив подбородок. – Разве можно уничтожить смерть? Нет. Господин вернул меня обратно, даровал мне личность и смысл существования. Если попытаетесь и дальше перебивать Его речь – я уничтожу вас и вашу душу. Это предупреждение.

Айзен два раза хлопнул в ладоши, переводя взгляд на сотни Богов из всех мифологий, наконец пробивших барьер и пришедших на зов рождения нового Божества, после чего произнёс:

- Приветствую вас, Боги этого мира. Меня зовут Айзен. Айзен Соуске. Прошу, запомните имя человека, что собирается уничтожить всех и каждого из вас, если вы решите пойти против меня и моей цели, – вокруг войска Айзена вырос лиловый барьер, сдержавший несколько атак, пущенных разъярёнными Богами. – Прошу, дайте мне договорить. У вас есть два варианта: или вы со мной, или вы против меня, что равносильно истинной смерти. Я даю вам полгода на размышления, после чего я начну войну за Веру и уничтожу каждого из вас.

- DEUS VULT!* – хором воскликнули разумные за спиной парня.

- Зачем тебе это? – спросил старец в сине-белой рясе.

В руках Божество держало магическое копьё, Гунгнир, и с любопытством оглядывало новорожденного «Божка», что разбрасывается столь интересными фразами. Мужчина погладил длинную белоснежную бороду и широко улыбнулся.

Подобного не было уже очень долгое время, а рождения главы Пантеона из человека – вообще ни разу. Одиному было скучно, а здесь новорожденный Бог разжигает войну за веру... о, как это похоже на прошлого Библейского Бога. Один, как и любой из глав Пантеонов, прекрасно знал, что тот мёртв – сильнейшие Боги чувствуют смерть себе подобных.

- Или это секрет, а, Библейский?

- Нет, секрета в этом нет, – Айзен сделал тактичную паузу, после чего продолжил: – Я собираюсь стать Триединым Богом. Истинным, а не жалким подобием, навроде вас.

- О как, – Один хмыкнул, переглянувшись с Зевсом и Посейдоном, хмуро оглядывающих улыбающуюся Медузу, – и ты ставишь легенду выше разрушения мира? Начиная войну, нужно быть готовым к своему уничтожению, мальчишка. Особенно, когда начинаешь войну со всеми. С чего ты вообще решил, что «Триединый Бог» – это не глупая легенда?

- Люди раньше тоже не становились Богами, – спокойно ответил Айзен, присаживаясь на воплощённый из белоснежного света трон, – но смотрите, одному человеку удалось занять место Библейского. Собрать под своими знамёнами столько интересных личностей...

Народ за спиной парня синхронно ударил кулаками в грудь, а гидра громогласно зашипела.

- И сейчас мои товарищи освобождают титанов, чудовищных монстров, забытых или проклятых Богов и другие миры, что были запечатаны усилиями многих из вас, – Айзен снисходительно оглядел начавшийся шум среди Богов, попытавшихся отправиться обратно в свои владения, вот только новый барьер не давал им этого сделать. – Так что это не мне нужно беспокоиться, вам не кажется?

- Безумец... – прошептал Один, широко раскрыв глаза от шока. – ТЫ ЖЕ УНИЧТОЖИШЬ ВСЁ!

- Конец – это всего лишь начало чего-то нового, – по пространству раздался чудовищный рёв. – Первый пробудился... Кажется, это отец Зевса, Кронос? Чувствуете, как само время пошло вразнос? А за ним и пространство... кажется, что его можно взять рукой.

Парень легонько мазнул пальцем перед собой, тем самым оставив сияющий след, словно трещину, что зависла в воздухе.

- У вас есть выбор. Первый: попытаться уничтожить меня и мои войска. Но вы и сами должны понимать, что не все из вас переживут эту битву. В лучшем случае вы потратите около тридцати процентов своих сил на борьбу со мной и моими войсками, но вам неизвестны мои способности и что я могу показать. Несмотря на это, с оставшимися силами вам не удастся запечатать обратно или уничтожить всех... монстров, которых вы боитесь больше смерти. Ох, только Богу известно, насколько они разъярены за столько тысяч лет заточения...

- Ты не человек, – спокойно ответил Один, добела сжав рукоять своего копья.

Он понял, что этот змей всё просчитал. Их переиграли на их же поле. Один не заметил пару Богов из своего пантеона, включая Локи и ещё несколько тёмных Божеств. Они всегда были против мира и за войну, а это значит, что они преспокойно могли предать собственную мифологию и снять печати с запечатанных монстров, которых не удалось в своё время убить даже Одину с силой своего Пантеона.

Единственный вопрос: откуда у него знания о местонахождении Божественных тюрем и о том, что только член Пантеона может открыть печати... хотя вопрос сам собой отпадает, если посмотреть на достижения этого мальчишки.

Сумел стать Богом, на его стороне Дракон Бесконечности и эта странная девочка из греческого пантеона... Медуза! Ещё один монстр, что в страхе запечатали его знакомые, побоявшись уничтожить. Дураки! И Гидра, тварь, сравнимая с драконами.

Этот парень прекрасно подготовился.

- Второй выбор: я дам вам шанс покинуть это место и спасти мир. Но вам, бывшим кровным врагам и друзьям, придётся объединиться, – продолжил Айзен, театрально щёлкнув пальцами, тем самым приказав Медузе снять барьер. – И тогда вам придётся оставить меня здесь. Ваш выбор?

Шум разговоров и разъярённых криков стих, после чего Боги один за одним начали покидать шахматную доску Айзена, бросая красноречивые проклятья в сторону «безумца».

- Ты не человек и не Бог. Ты монстр, – хрипло произнёс Один, создавая перед собой портал в свои владения. – Не зря мы уничтожали подобных тебе в зародыше. Жаль, что эпоха сменилась.

- Боги жестоки, как и люди, – ответил Айзен, на прощание махнув Одину рукой. – Кокабиэль-кун, Валпер-кун, можете сделать мне одолжение?

От войск отделилось двое мужчин, снявших маски. Один из бывших лидеров падших, а сейчас практически полностью перевоплощённый «Отцом» архангел, чьи серые окровавленные крылья с зияющими прорехами излучали золотистое сияние, с трепетом взглянул на парня, сдерживая фанатичные слёзы.

Он больше всего на свете хотел, чтобы Отец простил его, но он не мог пойти против своей Сути. Он хотел войны... а воскресший Создатель дал ему и то, и другое. Вернул ему его прекрасные крылья!

Кокабиэль не понимал, что его крылья прогнили изнутри, как и он сам.

- Возьмите преданных лично вам разумных из нашего войска и убейте здесь всех, хорошо?

- ДА, МОЙ БОГ! – хором воскликнули фанатики, счастливо улыбаясь безумными улыбками.

- Благодарю, – Айзен хмыкнул, увидев отвращение во взгляде Михаила на крылья своего бывшего брата. – Что ж, пришла пора откланяться. Мы пойдём дальше и скоро встретимся... что для Бога полгода? А для человека? Интересно, выживете ли вы все... ах, чуть не забыл, Асия-чан, подойди к своему Богу.

Девушка стояла около лидеров. Она, скованно вскрикнув, направилась в сторону протянутой руки Айзена. Её попыталась остановить Риас, но девушка не могла послушаться приказа Бога.

Настолько велик был её страх.

Асия остановилась около Иссея, после чего пригнулась над его рукой и, активировав свой механизм, излечила травму на его руке, затем прошептала: «Извини» и легонько коснулась его губ своими, зарыдав с новыми силами.

- Ах, снова ты плачешь... можешь улыбнуться для меня, для своего Бога? – Айзен печально взглянул на вымученную кривую улыбку рыдающей девушки. – Так печально и так прекрасно. Тебе нужно почаще улыбаться.словно цветок на краю пропасти, вобравший в себя красоту и страх смерти. Воистину прекрасно.

- Нео... я... – прорычал Иссей, глядя на леденящую душу улыбку монстра. – Я доберусь к тебе и выбью из тебя всю дурь, вернув своего друга! Тебе ясно?!

Казалось, что Айзен на мгновение удивился. Парень еле слышно засмеялся и ответил:

- Конечно, Иссей-кун... я буду тебя ждать. И Асия будет тебя ждать, ведь так?

Девушка всхлипнула и отрицательно покачала головой:

- Иссей, забудь обо мне и...

- Нет-нет-нет, трагедия ещё не началась, – перебил её Айзен, покачав указательным пальцем и встретившись взглядом с Иссеем. – Надеюсь, ты придёшь ко мне. Мы будем тебя ждать, но для начала... выживи и спаси своих друзей, Иссей-кун. Кокабиэль, Валпер, начинайте!

Медуза расставила руки в стороны и тихо зашептала арию переноса, создав под всеми войсками фиолетовый рунический круг:

- Великий круг перехода!

- Прощай, герой-кун... стань сильнее и доберись до меня со своими друзьями. Я буду ждать.

- = Некоторое время спустя. = -

Иссей тяжело дышал, валяясь в луже собственной крови. Его тело прикрывал труп какого-то павшего, что парень убил в горячке боя. Его первое осмысленное убийство разумного, мечом, что создал для него Киба по просьбе парня.

Нет, это была не просьба, а крик... крик души.

Иссей не знал, живы ли его друзья, но верил, что все выжили. Ему оставалось только верить... слабому инвалиду, что лишился всего.

Потерявший силы парень очнулся в своём внутреннем мире. Его верного боевого товарища, учителя и просто хорошего друга не было рядом. Пространство было пустым и ало-белым, как и рухнувшие идеалы бывшего школьника, впервые осознавшего, что такое реалии жизни.

Иссей упал на колени и горько заплакал, оплакивая своего друга.

В какой-то момент времени перед его лицом, словно пёрышко, медленно упала алая чешуйка, которую парень аккуратно взял в единственную руку, словно самую большую драгоценность.

- Ддрайг... ты говорил, что великая сила требует равноценных жертв? – Иссей до крови сжал

чешуйку в своей руке. – Тогда забирай мои руки, забирай мои ноги, мои органы, моё сердце и...
ЗАБЕРИ МОЁ ИМЯ!

Парня окутало алым сиянием, а по пространству разошёлся далёкий смех старого дракона.

- = Неизвестное место. Дворец Айзена Соуске. = -

- Офис-тян, ты что-то хотела? – парень тепло улыбнулся и облокотился об ручку белоснежного трона, поправив спавшую набок корону из всполохов света.

- Зачем ты убил Нэо Мори? – дракона не могла понять, что она чувствует и почему из-за этого болит её сердце. – Почему он спокойно принял свою смерть? Он ведь твой брат.

- Не совсем, Офис-тян. Он – это Я. Просто другая половинка моей души... или другая душа из моего прошлого? – парень прикрыл глаза, вспоминая прошлый мир. – Так было нужно, чтобы завершить «Мифопею». Почему моя другая половинка приняла смерть, а не я? Почему Нэо решил дополнить меня, а не я его? Разве это имеет значение?

- Не имеет, – Офис понуро опустила голову, не понимая, от чего так больно. – Ты говорил, что хочешь понять человека. Но ты стал Богом. Разве это то, чего ты хотел?

Парень улыбнулся и, задумавшись, материализовал в руке кружку ароматного чая, точно такую же создав перед лицом Офис:

- Как интересно работает эта сила... Офис-тян, ты кое-чего не понимаешь. Я не стал Богом. Я получил Божественную силу, оставшись человеком. Поэтому я человек, а не Бог. Но потерял ли я человечность, обретя подобное могущество?

- Человек? – дракона нахмурилась, не понимая, что говорит её собеседник.

- А, ты не знаешь, Офис-тян? Я думал, что ты догадаешься, – парень отпил пару глотков обжигающего напитка и с удовольствием прикрыл глаза. – Всё началось в пять лет. В этом возрасте я встретился со своей второй частью... С Нэо Мори. Или он встретился со мной? Мы были одним и тем же существом, с одной личностью, идентичной душой, но с разными выводами о нашем прошлом. Не удивительно, что мы встретились в одном месте, преследуя одну и ту же цель, на тот момент. Понимаешь, он пришёл к выводу, что человек не идеальный и в нём что-то скрыто, что-то, что может разрушать планы Богов и творить невозможное. А вот я пришёл к выводу, что нужно полностью отринуть человечность и только таким образом можно творить невозможное. Считаю, что в прошлой жизни один мой... друг отринул свою человечность и в то же время остался человеком. Он сумел превзойти Бога... разве это не прекрасно?

- Айзен-кун, я не совсем понимаю, о чём ты.

Парень притворно закатил глаза и сдул локон волос, угодивший в левый глаз:

- Скоро ты поймёшь. Мой герой докажет и наглядно покажет тебе это... подтвердит мои мысли и теории. Вот увидишь.

Девушка просто кивнула, соглашаясь со словами этого... человека? Или всё же Бога?

- Дальше я и Нэо работали отдельно, лишь изредка помогая друг другу. Нам нельзя было часто встречаться, иногда я помогал ему с пересадкой органов, ты же помнишь, что он отказывался

лишиться человечности? Я не отказывался. Вплёл в себя частичку души ангела, наделённую святой силой. Тяжело было повернуть всё это, находясь в тени церкви и скрываясь от взоров Архангелов.

Парень отпил пару глотков и сладко потянулся всем телом:

- Ох... было забавно видеть лицо Гавриил, когда я признался ей в том, что я «Его реинкарнация». Столь наивна, сколь добра.

- Ты обрёл силу Бога. Тебе помогла Гавриил? Почему не попросил меня?

- Нет, никто мне не помогал. Я должен был пройти этот путь сам... меня всегда удивляло явление «Сына Божьего», «Геракла» и многих других легендарных личностей, что были людьми и одновременно с этим нет. Я задался вопросом: «как»? Как они это сделали? Как Сын Божий сумел воскреснуть, не являлся ли он Богом?.. Ведь он свершил чудо, – Айзен стянул с головы корону, начав печально разглядывать её полуприкрытыми глазами. – И я пришёл к теории, которую подтвердили мои последующие действия. Она называется «принцип Мифопеи». Боги существовали изначально. Или нет? Это не имеет значения, значение имеет лишь вера. И не просто вера, а Вера.

- Боги получают силу из веры, чем больше людей в них верит, тем больше силы они получают, – кивнула Офис, создав около трона парня кресло качалку и тут же усаживаясь в неё, заставив Айзена досадно вздохнуть.

- Не всё так просто. Если бы всё было так легко, то Библейская мифология давно бы переборола другие мифологии, но, в целом, ты права, Офис-тян. Если есть вера – есть и Бог, и то место, куда эта вера идёт, но... так бы мне пришлось потратить практически всю отведённую мне человеческую жизнь для того, чтобы стать Богом, – Айзен поглядел на тыльную сторону ладони, продемонстрировав Офис крест. – Но я обошёл это, срезав путь в несколько десятков, а то и сотен лет. Вначале я собирал последователей и Веру. Люди, падшие, ангелы, демоны, другие разумные и мой карманный герой с бедненькой Асией – все они требовались мне. Мне нужна была вера каждого из существ, искренняя вера. Я бы мог повлиять на их разум, но, как оказалось, подобное не считается, впрочем, я и так это знал, но проверить нужно было. Разумный должен искренне верить в Бога, ассоциируя меня с ним.

- С Библейским, – кивнула девушка.

- С Библейским, – согласился Айзен, поправив волосы. – И мне нужна была разная вера. Фанатичная, как у Валпера, Кокабиэля и большей части наших войск. Искренняя, как любовь Гавриил к своему Отцу. Вера, рождённая из страха, как у милой Азии. Обычная, как у тебя, Офис-тян. Ты ведь знаешь, что я Библейский Бог?

- Да, – кивнула дракона, почесав кончик носа. – Зачем ты тогда убил вампиров и треть войск, во главе с Кокабиэлем и Валпером? Разве их вера не усилит тебя?

- Она уже усилила, – ответил парень, сжав и разжав кулак, в котором летали сотни разноцветных искорок, как белых, так и жёлтых, зелёных, чёрных и остальных, включая незримые обычному человеческому оку. – Больше мне не нужна их вера. Такова суть Бога, Офис-тян. Ты ведь Божество?

- Не совсем, я не нуждаюсь в вере.

- Вот и я не нуждаюсь, – парень сдул искорки в белоснежный зал, заставив их затанцевать

магический танец. – Я человек, и ничто не мешает мне верить в себя. Видишь, человек мало чем отличается от Бога. Разве можно назвать не верящего в себя Бога – «Богом»? Разве может человек, что не верит в себя, называться «человеком»?

Девушка пожала плечами. Она никогда не была человеком, поэтому просто не могла осознать этих слов, даже если и хотела.

- Собрав веру, мне удалось подключиться к потоку, что уходит в Божественный механизм бывшего Библейского. Подключиться-то удалось, а вот прав администраторского доступа у меня не было... – парень хмыкнул и вновь облокотился об ручку, создав перед лицом окно из своих воспоминаний.

Вот Нэо сидит на стуле перед Иссеем и улыбается пробуждённой перчатке на руке парня.

- Иссей-кун стал первым, кто принял меня за своего Бога. Я согласился выполнить его желание, ответил на его молитву... разве это не Божественное деяние? Он стал первой ноткой и той шестерёнкой, что раскроет мне дверь к Божественному трону Библейского. Так уж получилось, что без него мне никак не добраться туда...

Носферату целуют крест, созданный из камня с шестью тысячами душ.

- Чудо прощения. Я, Бог, великодушно простил их, исполнив их мечту вновь стать человеком. Они верили в Библейского, но чудо совершил я. И я вслух подтвердил это.

«- Не благодарите меня, дети Его. – произнёс парень, пряча крылья и убирая нимб. – Благодарите Его за священный момент обретения. Ведь Он прощает вас... Я прощаю вас.»

Изображение мигнуло и сменилось на заплаканное лицо Евы, которую утешал Иссей и демоны.

- Создание Евы для Адама и её грехопадение. Но она не перестала верить в своего Создателя, хоть и предала его... В тот момент, в том помещении никто не сомневался, что её создал Библейский. А затем пришли мы с тобой и я просто подтвердил это, попросив «Адама» позаботиться о своей «Еве».

«- Ева? – Нэо улыбнулся и откинулся на спинку дивана. – Она так прижимается к тебе... твоя девушка? Ха-ха-ха, тогда ты Адам, Иссей-кун. – извращенец залился краской и начал что-то бубнить о том, что они не встречаются. – Хм, я почти завидую тебе, Иссей-кун, надеюсь, ты позаботишься о ней?»

Изображение дрогнуло, сменившись на пробитого золотистым мечом парня, что в последний раз бросает взгляд на двух девушек.

- Моя смерть...

- И твоё воскрешение, – закончила вместо парня дракона, хмуро поглядев на втянувшийся в Айзена золотистый песок, в который превратился «Нэо Мори». – Твои друзья и все свидетели искренне поверили, что ты погиб, а потом ты снял маску и показал всем своё лицо. Чудо воскрешения. Божественное деяние, деяние Его сына.

- Да, и последний штрих, – Айзен взмахнул рукой, расширив окно до нескольких метров.

Иссей со слезами на глазах отдаёт первую молитву практически воплощённому Богу.

- Мой герой искренне верит, что все его мечты выполнил я. И он искренне благодарен за мою помощь и за исполнение желаний. Молитва от первого последователя. От человека, что верит в своего Бога. В этом мире нет ничего могущественнее, чем подобное деяние...

Темноволосый парень хмыкнул и осуждающе покачал головой:

- В своё время один парень практически повторил этот подвиг. Не зря его имя увековечили в святых писменах. Интересно, знает ли он об этом?

- Так ты получил доступ к вере, – Офис задумчиво кивнула, осознавая, что это вполне возможно.

- Я назвал это «мантлинг». Повторил «Божественные подвиги», тем самым ассоциируя себя с Богом, что, как ты видишь, вылилось вот в этот крест на моей руке. Клеймо власти Библейского.

- Зачем тебе тогда камень душ?

- А откуда человеку черпать энергию для преображения в Бога? – вопросом на вопрос ответил Библейский, показывая вживлённый в район сердца крест, сияющий мягким белым светом. – У меня не получилось воплотить одну вещичку, но удалось видоизменить её под местные реалии. Офис-тян, если ты разрушишь её, то я погибну. Хочешь убить меня, пока есть возможность?

Дракона отрицательно покачала головой. Она только начала осознавать, что такое «тишина Айзена» и «дружба». Да и не видела она смысла в убийстве этого человека, что будоражит её разум невозможными деяниями. Он казался ей... интересным. Только это слово Офис могла ассоциировать с Айзеном.

- Человеческое тело без силы Бога не выдержало бы силу стольких душ. И наоборот, тело человека не смогло бы выдержать Божественную силу. Странное и непонятное мне решение.

- Я человек, а не Бог. Я стремился остаться одним, превращаясь во второго, – Айзен аккуратно застегнул рубашку, – как видишь, что-то у меня получилось, а что-то нет.

- Ты про ненависть того мальчика, Иссея? Зачем ты попытался сломать его?

- Ему нужен был толчок. То, что позволит ему завершить своё преобразование в героя. Правое дело, что заставит его становиться сильнее и достичь моего уровня. Он соберёт под своими знамёнами всех Богов, что пойдут войной против «разрушителя». Объединит их всех, уничтожит освобождённых монстров и титанов, возможно, переведёт их на свою сторону... кто знает, чего сможет достичь человек?

- Ты хотел пробудить в нём ненависть к себе, но тебе не удалось.

- Да... он меня удивил, – честно признался Айзен, глядя в решительный взгляд Иссея на воспоминании. – Глупец, что ещё сказать? Но с другой стороны, он пошёл против Бога и его планов на себя, вновь доказав мою теорию.

- Он свергнет тебя.

- Я знаю. Он свергнет меня и сделает Триединым... я на это и рассчитываю, – парень отпил пару глотков практически остывшего чая и отставил чашку на ручку трона. – Соберёт под своими знамёнами Богов, начнёт новую войну... понимаешь, Смерть у меня уже есть, остались

остальные всадники. К сожалению, без великой войны и апокалипсиса мне удалось заполучить только её, а мне нужна вся четвёрка.

- Чтобы стать Триединым?

- Чтобы закончить коллекцию, – дракона не знала, пошутил ли он так или нет. – Офис-тян, ты когда-нибудь играла в шахматы?

- Нет. – девушка поглядела на реализовавшийся шахматный столик с двумя стульями.

- Хочешь, нау-... – Айзен перебил себя на полуслове и поглядел куда-то вверх, после чего приложил палец к носу. – Офис-тян, тсс, смотри, за нами снова наблюдают.

- О чём ты? – дракона попыталась почувствовать наглеца, что перебил их разговор, но в помещении были только они вдвоём. – Я никого не ощущаю.

- Просто ты не слушаешь... – парень улыбнулся и медленно поднялся со своего трона, жестом указав на шахматный столик. – Сыграем?

= Подземный мир. Поместье Ситри. =

Сона добела сжала кулаки, сидя рядом со своей подругой, которая ни на что не реагировала. Будто кукла, что лишилась души. Её можно было кормить, с ней можно было разговаривать и мыть, но она оставалась куклой.

Прощание с Нэо... всё это очень сильно ударило по аякаси. Практически убило её. Сона и сама держалась только из-за сестры и своей подруги, но всё равно ночами лила горькие слёзы.

Всё произошедшее очень больно ударило по влюблённой демонице, все действия Нэо. Его слова и постоянные намёки... она не Иссей. Она лучше всех понимала, что парень ни разу не солгал, когда раскрывал свои карты.

Ненормальная цель стать Триединым. Воплощением трёх Богов, создателем миров и ужасающей легендой.

Вот только для этого нужно разрушить мир, выпустив в него всадников апокалипсиса.

Но даже так... где-то в глубине души девушка не могла понять тот последний взгляд Нэо. Перед его «смертью». Почему он посмотрел на неё с Мизуки? Зачем? Что это означало? Что было в том странном взгляде...

Из глаз Ситри вновь брызнули слёзы и она порывисто обняла Мизуки.

Девушка не могла понять, как так всё получилось. Ей не хотелось верить, что всё время, что они провели вместе – это иллюзия умелого шелкопряда. Разве могут быть такие иллюзии?

И от этого ей становилось ещё больнее.

- Мизуки... мы... мы встретимся с Нэо. Встретимся и спросим его, почему он так поступил? Было ли это всё иллюзией... хорошо?

Эти слова шли из глубины её души в обход разума. Из той части, что до конца не верила в произошедшее и хотела верить в Нэо.

- Хорошо, – последовал тихий ответ.

Комментарий к Глава 19.

*Deus vult - переводится с латинского как «Этого хочет Бог».

Это конец, ребята. Было весело писать эту работу, но я не менее рад, что дописал её. Скорее всего продолжения не будет и концовка останется открытой. Мне кажется, что так будет даже лучше. Станет ли Айзен Триединым Богом, встретится ли он с Соной и Мизуки, что они попытаются ему доказать и сумеют ли они ему доказать, что не только человек способен делать невозможное?

Пожалуй, скажу, что в этой главе описаны не все ключевые моменты, произошедшие в работе, добавленные Автором в размышлениях ГГ о "мантлинге", т.к. если бы я вставил их все в одну главу, то она бы растянулась на несколько десятков нудных страниц.

Хочу добавить, что кто-то в комментариях догадался о "мантлинге ГГ", чем неслабо меня обрадовал. Впрочем, я рад, что не я один увлекаюсь "TES" и лором этого мира (кто не знает, что такое "мантинг" и "принцип Мифопеи" - гуглите. Вроде даже видео было).

Спасибо, что прочитали. Если есть вопросы - пишите в комментариях.

Смерть:

<https://goo.gl/photos/fKryViEDXvERPBow5>

<https://goo.gl/photos/y6uLw2x7yBBLJo2W9>

<https://goo.gl/photos/7GqFHHFwmykPqA5q6>

<https://goo.gl/photos/qqAo4vo6UMLiXL4Z6>

Один:

<https://goo.gl/photos/M38sEsZfmGPHbFQm7>

<https://goo.gl/photos/gmXyddY7Q3naC4Lm9>

<http://tl.rulate.ru/book/67757/1798785>